

ЮЖНОСЛАВЯНСКИЕ СВЯЗИ РУССКОЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ (НОВГОРОДСКО-ПСКОВСКОЙ) ТОПОНИМИИ

К новгородско-псковской топонимии, рассматриваемой в статье, отнесены географические названия из области средневекового новгородского пятинно-погостского деления (так называемых пригородных земель Великого Новгорода) и из сопредельной средневековой Псковской земли, которая многими веками взаимодействовала с Новгородом и на первых порах была частью новгородских владений. Сегодня это территория Новгородской, Псковской, Ленинградской областей и северной части Тверской области, а в плане гидрографии — преимущественно бассейн Чудско-Псковского озера с рекой Великая и бассейн озера Ильмень с реками Волхов, Ловать, Шелонь, Мста. Исследователи по-разному трактуют характер колонизации славянами исторических Новгородской и Псковской земель, различно интерпретируют генезис местных говоров, но в сущности все согласны в том, что: 1) очерченный регион относится к территории раннего славянского заселения (допускается появление здесь славян в VI н.э. или даже ранее, см. [Седов 1999: 123–125]); 2) это была периферийная, удаленная территория, сохранившая много языковых пережитков.

Новгородско-псковская топонимия находит множество междиалектных и межъязыковых переключек (иначе говоря, параллелей, соответствий, схождения) во всех исторически славянских регионах. Многие местные топонимы неожиданно проявляют себя, как бы «всплывают» в самых разных точках общеславянского пространства, не считаясь ни с современными границами славянских языков и государств, ни с традиционным членением Славии на три языковые группы. Названия раритетные, изолированные и поэтому зачастую не объяснимые внутри одного региона, могут получить весомые подтверждения в контексте топонимии другого региона, а достоверность этимологических трактовок в этом (другом) регионе нередко обеспечивается и многочисленностью соответственных названий, и наличием

живых апеллятивных коррелятов, и даже естественно-географическими условиями местности. В лингвоэтноисторическом отношении особенно интересны отдаленные (если точнее, отдаленно-прерывистые) межъязыковые параллели. Они характеризуются тем, что связывают названия двух или более регионов Славии, которые, во-первых, заняты разными славянскими языками, во-вторых, находятся на значительном расстоянии друг от друга и, в-третьих, разделены обширной зоной отсутствия сравниваемых названий. Отдаленно-прерывистые параллели выразительны в аспекте хронологии, поскольку, как правило, отсылают к раннеславянскому периоду (преимущественно к периоду распада праславянского языка), равно как в плане территориальной дистрибуции, ибо обычно выступают осколками прежних центральных ареалов.

В статье представлены около пяти десятков топонимных гнезд (часто совместно с коррелятами из географической лексики и/или антропонимии), которые связывают исторические Новгородскую и Псковскую земли с далеким от них южнославянским языковым пространством, а также с регионом Карпат. За основу новгородско-псковского топонимического материала взяты названия из исторической документации, преимущественно из писцовых книг XV–XVI вв., дополненные названиями современными и диалектной лексикой ландшафта. Отдаленно-прерывистые параллели репрезентированы либо малоизвестными единичными фактами в обоих сравниваемых отдаленных регионах, либо фактами, единичными в одном регионе, но массовыми в другом, либо фактами, массовыми и в одном и в другом регионе. Сравнимые названия объединяет то, что они минуют западнославянские языки или же проявляются на славянском западе гораздо реже, нежели на юге (второе более относится к новг.-пск.-южнославянско-карпатским связям, среди которых встречаются и зап.-слав. факты). На огромном восточнославянском пространстве приведенные названия и термины, помимо Новгородско-Псковского региона, нередко проявляются еще и на Русском Севере, куда они занесены новгородской колонизацией и где они квалифицируются как новгородские элементы, а также в северо-западных областях Украины. Параллели, которые образованы восточнославянскими названиями, показывающими связи со славянским югом, но без отчетливого территориального тяготения к Новгородско-Псковскому региону, в нижеследующий список не включены.

Барца д. в погосте (далее — пог.) Рождественском на Усть-Северы 1539 г. [НПК IV: 286], новг. *bápa* ‘болото’ Новг., Дем., ‘дорога’ Мош.: «Бара, где едут <...> совсем худая дорога» [НОС 2010: 19] + в Словении *Bárka*, *Bárje*, в Сербии *Бара* (очень часто), *Ибабара*, *Црна Бара*, *Крива Бара*, *Милкова Бара*, *Бјелобара*, *Колубара* и др., *Metu-baris* для междуречья Савы и Дравы, в Македонии *Barišta*, рр. *Bara*, *Bara-potok*,

Barica системы р. Вардар, в Греции *Μπάρα* на острове Скирос (= *Bara*) и др., наряду со словен. *bára* ‘болото, топь’, сербохорв. *bara* ‘лужа’, ‘луг’, болг. *бáра* ‘лужа’, ‘маленький поток’, словац. диал., чеш. диал. *bara* ‘большое болото’ и др., согласно [ЭССЯ 1: 153–155; Snoj 2009: 53; Павловић 1996: 375–376; Лома 2013: 25; Vasmer 1941: 113, 163, 235; Duridanov 1975: 89, 135, 329, 332; Ан. РЭС 2: 186].

Бъгуници, или *Бъгунич*, с. Ильинского Заможского пог. 1500 г. [НПК III: 578, 592] (= совр. д. *Бегуници* на западе Ленинградской обл.) + *Véguñje* для двух сел в Словении, возводимое к личному имени *Вéгуñь* [Snoj 2009: 54].

Бъжсане с. на восточном берегу оз. Ильмень 1539/40 г. [ПКНЗ 1: 365], *Бъжсани* в Лужском уезде под 1838 г. [ОСПбгуб: 101] (= совр. д. *Бежсаны* в верховьях Луги), *Бъжсаничи* с. Пусторжевского уезда 1583 г. [Янин 1998: 145, № 34] (= совр. пос. *Бежсаницы* на востоке Псковской обл.) + в Греции *Μτεζάνι* с. в Лаконии и *Μτεζάνοι* с. на острове Эвбея, сопоставляемые с серб., хорв. *Vežanija* [Vasmer 1941: 112, 170], сюда же сербохорв. личное имя *Vježan* (с XIII в.), болг. *бежáн* ‘беглец’ и другие юж.-слав. факты [ЭССЯ 2: 92].

Бъжичи, или *Бъжицы*, г. на юго-востоке Новгородской земли, впервые под 1137 г. (= совр. г. *Бежецк* Тверской обл.), наряду с пск. *бéжа*, *бéжище* ‘укрытие, убежище’ [ПОС 1: 145, 146] + в Греции *Βεζήτζα* с. в Эпире неподалеку от г. Янина [Vasmer 1941: 22].

Бердово дд. Заборовского и Ужинского пог. 1495 г., *Бердово* займище и *Забердые* пожня в Егорьевском пог. во Млеве 1545 и 1551 гг., *Высокие Бердницы* д. в пог. Воскресенском Осечна 1545 г., *Бердуга* д. Бельского пог. 1498 г., *Бербицо* отхожая пожня в Должинском пог. 1539 г. [НПК I: 21, 363; IV: 107, 440; V: 573; VI, 92, 326, 304, 306] (*Бербицо* явно приравнивается к фонетически «правильному» *Бердице*), далее *Прабердо* оз. Торопецкой земли 1540 г. [ПКНЗ 4: 527, 649], *Берка* д. в Юго-Западном Приильменье начала XX в. [СНМНГ III: 34–35, 106–107] (из *Бердка ‘поселение при берде’), *Бердо* — д., пос. и усадьба близ оз. Меглино к востоку от Боровичей в начале XX в. [СНМНГ VI: 26–27], *Бердице* руч. у д. Волынь близ Новгорода [ЛЗап], *Бердово* — две дд. в Псковской обл., *Бёрдо* место неподалеку от г. Удомля [Строгова 1991: 7], *Бёрда*, *Бёрдо* — мель и тоня в оз. Селигер [Никитин 1966: 79], наряду с новг. *бёрдо*, *бёдро* ‘небольшой холм, возвышение’ Холм., Ст., Бор., *бердúха* ‘то же’ Ст., *бердянка* ‘то же’ Валд., *бёрдо* ‘отмель’ Ок., Бор., *Бердúха* участок леса Ст., *Бёрдо*, *Первое Бёрдо*, *Второе Бёрдо*, *Заднее Бёрдо* — пастбища у д. Арханьско Дем., *В Бёрденицу* тоня Дем. [НОС 2010: 36], *бёрдога* ‘глубокое место в реке’ ленингр. [СРГК 1: 60] + в Словении гидронимы *Brdski Potok*, *Brdar*, *Brški Potok*, *Breka*, *Brdec*, *Brijač* и др., топонимы *Brece*, *Brda*, *Brdinje*, *Brdo* и др. (не менее пяти десятков названий), в Хорва-

тии *Brda*, *Brđani* [Bezl. SVI I: 81; Snoj 2009: 75–76], в Сербии *Брдо*, *Велје Брдо*, *Голо Брдо*, *Грдийно Брдо*, *Плано Брдо* и др. [Лома 2013: 36], в Греции *Βερδίτσα* (= *Вьрдъсе*), *Ζαβέρδα* (= *Zabьrda*) и др. [Vasmer 1941: 34, 62, 66, 70, 126, 182] и множество прочих названий от **bьrdo* применительно к холмам, высоким или низким горам, скалам и т.п. прежде всего на славянском юге, на Западной Украине, реже у западных славян [Толстой 1969: 96–97; ЭССЯ 3: 164–165; Ан. РЭС 3: 105].

Бологинец оз. Быстреевского пог. 1571 г. [НПК V: 176], *Болгино* д. Деманского пог. 1496 г. [ПКНЗ 1: 87] (из **Бологын'/*Бологын-*) и *Благиня* как личное имя (Благиня Петр Кириллов, 1563 г., в Олонце [Веселовский 1974: 40]) + сербохорв. личное имя *Blàgiña*, наряду со ст.-слав. БЛАГЫНИ 'доброта, добро', сербохорв. стар. *blàgiña* 'благость, доброта' и т.п. факты на славянском юге, собранные в [ЭССЯ 2: 174–175].

Борзоево д. Туренского пог. 1495 г. [НПК I: 387] (< **Бьрзѣво*, от *Бьрзѣй*) + болг. личное имя *Бьрзей*, др.-серб. *Брzej* [Заимов 1988: 41; Грковић 1977: 46].

Велиже Поле д. в волости Морева 1495 г. (= *Вележся Поля*, XVIII в.), *Велижно*, или *Велѣжно*, *Волежно*, дд. Чернычевичского и Ручьевского пог. 1495 г. [НПК II: 110, 129, 371, 733], *Велиж*, или *Велижсье*, руч. в среднем течении Волхова, *Велиж* г. при р. *Велижска* в сопредельной Смоленской обл., известный с XIV в. + в Сербии (Метохия) с. *Veleža* севернее г. Призрен, с. *Вележь* в Болгарии [Заимов 1973: 81], быть может, сюда же греч. *Βελίτζι* в Морее (Ахая) [Гильфердинг 1868: 293], если оно передает слав. *Велижи*. Этимология твердо не установлена: к **velēti* 'велеть' или к **velьbь* 'большой' и др., см. [Васильев 2012: 559].

Велиль, или *Велил*, г. среди «градов Залесских» конца XIV в. [НПЛ: 477; ПСРЛ VII: 241], ставший центром волости *Велиля* XV в. [НПК II: 736–784] (= совр. с. *Велилы* Новгородской обл.) + др.-болг. мужское личное имя *Велил*, женское *Велила* [Заимов 1988: 46]. Новг. топоним является йотовым посессивом от данного антропонима.

Видомиръ оз. в Бежецкой пятине, по берестяной грамоте № 579 3-й четверти XIV в. [Зализняк 2004: 570] (= совр. *Видимирь*, или *Видимирское*, оз. к югу от пос. Хвойная Новгородской обл.), *На Выдомерѣ* д. в волости Морева 1495 г. [НПК II: 723], она же *Выдомерь* XVI в. [ПКНЗ 5: 384] + в Сербии *Видомирићи* (совр. *Видомирић*) с., известное с 1455 г. [Лома 2013: 43], а также серб. личное имя *Видомир* [Грковић 1977: 53], болг. *Видимир*, *Видимира* [Заимов 1988: 49].

Витебско оз. в среднем течении Мсты 1495 и 1550–1560-х гг. [НПК II: 10, 29, 80; ПКНЗ 5: 116, 118], *Вытепско*, иначе *Вытевско*, д. Илеменского пог. 1498 и 1552–1553 гг. [НПК IV: 557; V: 176, 180, 186, 187], *Видбино* (*Вибино*) оз. в соседней Торопецкой земле конца XV в. [НПК II: 822] и сопредельное блр. *Витебск* на р. *Витьба*, город,

упоминаемый с 1021 г. + словен. *viba* ‘спираль’, сербохорв. *viba* ‘путь’ (в загадке), которые выводят из *vъjьba, к *viti [Куркина 1992: 113]. Отражено неполное структурное соответствие др.-пск., др.-новг. диал. *vitъba ‘извилины, изгиб’ и юж.-слав. *vъjьba (при общем корне и суффиксе -*ьba*, но с различием элементов -*j-* и -*t-* при том, что эта деталь ареально проявляется и в других образованиях от данного корня; ср., например, словен. *veja*, болг. *вейка*, *веза* ‘ветвь, ветка’, но др.-новг. *вѣтъ*, рус. *ветка*).

Вонѣжица р. и при ней *Воежитцы* д. Пажеревичского пог. 1539 г. [НПК IV: 398] (= *Вонѣжицы*, или *Вонеза*, д. конца XVIII в. [Андрияшев 1914: 325]), далее *Вонижцы* д. Городенского пог. 1571 г. [НПК V: 344], др.-новг. личное имя *Воюнѣзь* на штукатурке новгородской Софии, надпись № 192 [Медынцева 1978: 127] + юж.-слав. *Войняговица*, *Войнягово*, *Войнежа*, *Войнеговци*, *Войнягова Чукла*, топонимы в болгарских и сербских землях [Заимов 1967: 238; 1973, 85], др.-болг. личное имя *Войнег*, *Войняг* [Заимов 1988: 55], серб. *Војнег* [Морошкин 1867: 45; Грковић 1977: 57].

Вытолзово д. под Новгородом около 1500 г. [НПК III: 492], новг. *вѣтолзово* ‘место, где расположены крайние в городе или небольшом селении дома; предместье’, 1858 г., новг. *вѣтолзовские жѣтели* ‘слобожане’ [СРНГ 5: 330], наряду с полусотней селений *Вытолзово* преимущественно на новг., пск. и сев.-рус. территории + в Словении *Vipolže* с. (упоминаемое с 1170 г. как *Wipelsach*, *Wipolzano*, *Vipolsana* и др.) и *Wipolsach* с. в Корошке, с 1244 г. [Bezl. ESSJ III: 84; Snoj 2009: 457].

Гремок д. у р. Шелонь в Ретенском пог. 1539 г. [НПК IV: 489, 500], наряду с новг. *грѣм* ‘мелкий кустарник’, ‘непроходимый лес’, ‘бугор, бугорок, небольшое возвышение’, ‘кочка на болоте’, *грѣмок* ‘кочка’, ‘несколько деревьев, растущих рядом’ и др. [НОС 2010: 194], пск. *грѣм* ‘кочка, бугор на болоте или на лугу’, ‘холм, горка’, ‘возвышенность на дне водоема’, ‘покрытое кочками, неровностями место’, пск. *грѣмья*, *грѣмка*, *грѣмок*, *грѣмина* в этих и связанных с ними значениях [ПОС 8: 15] (с центром новг.-пск. ареала между озерами Ильмень, Псковское и Чудское [Васильев 2001: 138–143, 248]) + в Словении топонимы *Gr̃m*, *Gr̃mòvlje* (= *Gremelach* под 1359 г.) [Snoj 2009: 154–155], ст.-слав. ГРЪМЪ ‘кустарник’, болг. диал. *грѣм* ‘куст’, *гром*, *грм* ‘густой куст’, макед. диал. *грм* ‘куст’, ‘куча, груды’, сербохорв. *грм* ‘вид дуба’, ‘кустарник’, словен. *gr̃m* ‘куст’, *gr̃múča* ‘куча’, ‘ком’, *gr̃múlja* ‘то же’, по [ЭССЯ 7: 159].

Дертина д. Боротенского пог. 1498 г. (= совр. *Дертины* д. Псковской обл.), *Дертицыно* пустошь в Посонском пог. 1495 г. [НПК V: 73, 74; I: 52], *Дертно* оз. в бассейне Ловати, наряду с сев.-рус. *дерть* ‘распаханная подсека с остатками пней’ в Костромской губ., *дѣрти* ‘кусты, растущие возле пней заброшенного после жатвы поля’ Костром.,

1858 г. [СРНГ 8: 26], *роздерть* ‘поднятая из-под лесу целина, распашь’ [Даль ТСЖВЯ 4: 27], блр. *дзерць* ‘место, где выкорчеваны лес, кусты или разработана залежь под поле; новина’ Мин. [Яшкін 1971: 58], др.-рус. *роздерть* ‘вид угодя’ [СлРЯ XI–XVII 22: 205] + словен. гидронимы *Drtno*, *Drt*, *Drti*, *Drtica*, *Drtiči*, *Drtrėje*, *Drtine*, *Drtniki*, наряду с названиями села *Razdrto* в Словении, двух сел *Razdrto* в Хорватии, сербохорв. *Razdrta draga*, и др., согласно [Bezl. SVI I: 150; Snoj 2009: 349; Куркина 2011: 125].

Днико (*Dnika*) оз. в истоках Ловати [Vasm. WRG I: 589, 629] на пограничье Псковской обл. и Витебской обл. + в Словении гидронимы *Dnika*, *Dniki*, *Dnike* [Bezl. SVI I: 126].

Донец р. на окраине древнего Новгорода, по грамоте 1147 г. [ГВНП: 159, № 102] (сегодня — затон *Донец* в черте Новгорода), *Донец* протока в дельте Мсты неподалеку от Новгорода, *Донское 1-е* и *Донское 2-е* — пара озер в окрестностях г. Порхов на начало XX в. [Шкапский 1912: 133], *Донка* р. близ г. Болгое середины XIX в. [Менде], *Дно* с. Смоленского пог. 1552–1553 и 1576 гг. [НПК IV: 568; V: 655] (сегодня — г. *Дно* Псковской обл.), *Дно*, *Донцо Малое*, *Донец-Захонье*, *Донцо*, *Забродье-Донцо*, *Донец*, *Донца*, *Донец-Палкино*, *Марковы Донца*, *Дни* в ближних окрестностях оз. Ильмень и к западу, северо-западу от него [НПК I: 720, 746; III: 628, 731, 735, 740, 741; IV: 14, 311, 313; V: 291, 296, 298, 385; ПКНЗ 4: 159] + в Словении названия водоемов и иных объектов природного ландшафта: *Danjski Potok*, *Danski Potok*, *Danski Studenec*, *Dno*, *V Dnu*, *V Dnah*, *V Dne*, *Dnišče*, *Dnišca*, *V Nišček*, *Pri Dnišček*, *Dnjača*, *Gnjača*, *Velika Dnina*, *Dninica* и др. [Bezl. SVI I: 126–127], *Dáne*, применительно к трем селам, с XIV–XV [Snoj 2009: 105]; на сопредельной сербохорватской территории чаще в сложениях: *Dnopolje*, *Dnepolje*, *Dnovoda*, *Dnoluka* [Bezl. SVI I: 127]. Новг.-пск. топонимия от **дъ(b)no* ‘дно’ указывает на понижения среди холмов и овраги с текущими на дне ручьями, а западноюжнославянская — на понижения в высоких горах, на места выхода подземных вод. За пределами данных славянских регионов топонимия с корнем **дъ(b)no* ‘дно’, характеризующая пониженные участки ландшафта, похоже, довольно редка.

Дор, *Дорок*, *Дора*, *Дорка*, *Дорицы*, *Дорица*, *Дорицо* и т. п. названия более сотни селений в пятинах Великого Новгорода XV–XVI вв. [НПК. Указ.: 128], наряду с сев.-рус. (Арх., Волог., Север.) *дор* ‘вновь расчищенное место под сенокос или под пашню’, ‘новое селение на чистом возвышенном месте’, новг. ‘слегка возвышенная местность, поросшая строевым лесом в виде отдельных роц’ [СРНГ 8: 129] + *Dor*, ряд топонимов в Сербии и Словении [Bezlej 1958: 87–88; ЭССЯ 5: 79–81], греч. *Δόριζα*, *Δόριτζα*, *Dorica* как названия мест в Морее (Лакония) и Элладе (Этолия, Фокида), *Ντόριζα* в окрестностях Тепелени, согласно [Гильфердинг 1868: 292, 295; Макушев 1871: 158; Илиади 2010: 170].

Дретона вол. и *Дретенской* пог. в Шелонской пятине 1498 г. (= совр. *Дретено* д. вблизи г. Старая Русса), *Дретона* д. Воскресенского пог. 1539 г. (= совр. *Дретенка* д.), *Дретовно* Ильинского Тигодского пог. 1500 г., *Дретец* пожня и *Дретка* р., обе в Дремяцком пог. 1571 г., по данным [НПК IV: 237, 465; V: 52, 53, 254–255, 476, 477, 494; III: 302], сюда же совр. *Дретно* д. на западе Ленинградской обл. и *Дретуни* д. близ верховий в Тверской обл., *Дретунь* оз. в Витебской губ. [Vasm. WRG I: 640] + в Словении *Dréta*, или *Dréjta*, р. (под 1243 г. — *super fluvio Driete*), *Dréčnik* (под 1424 г. — *u Driity*), *Dretulja* р. в Хорватии, *Drietoma* р. в Словакии; сюда же и словен. топоним *Drtija* (ср. его ранние записи: *Dritey* 1320, *Dretey* 1322 г., затем *pei der Dritey*, *Drittey*, *Dreytey*) и гидроним *Drtijščica* [Snoj 2009: 126, 127]. В новг.-пск. и словенском ареалах предполагается сходное фонетическое развитие (с метатезой гласного и плавного) корня **dyr-t-* в земельном значении; ср. параллели с *Дертина*, *Дертно*, *Дор*, выше.

Дупле, *Дупля*, *Дуплево*, *Дуплевец*, *Дуплецо*, *Дупелца*, *Дуплехово* как названия более трех десятков селений в основном в южных и юго-восточных (Деревской и Бежецкой) пятинах Новгородской земли конца XV–XVI вв., см. [НПК I: 36, 46, 104, 113, 148, 176, 178, 356, 422, 426, 479, 738; II: 208, 322, 680; III: 431, 441; IV: 42, 83, 370; V: 250; VI: 99, 100, 167, 325, 381, 432, 477, 478, 490, 531, 534, 558, 794; ПКНЗ 1: 48, 150, 151, 183; 2: 7, 140, 228, 239; 4: 22, 149, 152, 299; 5: 250], новгородские и псковские гидронимы *Дупелька* (трижды), *Дупле*, *Дупля*, *Дупельское*, *Дуплеватое*, *Дуплевский*, наряду с др.-рус. церк.-слав. *дупль* ‘расселина, углубление; пещера’ XII в. [СлРЯ XI–XVII 4: 376] и преимущественно новг., пск., твер. и сев.-рус. *дуплѣ*, *дупля* и т.п. в функции обозначений дупла, дуплистого дерева, емкостей из дерева [СРНГ 8: 258–262] + в Словении топонимы *Duplja*, *Duplo*, *Dupljak*, *Duplenica*, *Duplje* (дважды), *Duplica*, *Duplek*, *Dupeljne*, *Dupljice*, *Dupli*, *Dupla Dolina*, *Dupla Graba* и др., сербохорв. *Dupljani*, *Veliko Duplje*, *Poddupljane*, *Dupljaštica* и др., в Греции др.-слав. топонимы *Δουπιάκοι* (= макед. *Dupjak*), *Δουπιάνη* в Фессалии, соотношенное с сербохорв. *Dupljane* [Vasmer 1941: 89, 191], наряду со словен. *dúplja* ‘углубление’, ‘дупло’, ‘грот, пещера’, сербохорв. *дупље* ‘дупло’, диал. *dúple* ‘пещера’, по данным [Bezl. SVI I: 161; Snoj 2009: 129–130; ЭССЯ 5: 159–160]. В новг.-пск. ареале топонимы от **duplj-* (с мягким *л*) отмечают места между холмов, впадины.

Ждино д. в Ситенском и Тухольском пог. 1495/96 г. [НПК I: 578, 711] + *Ždinja vás* с. в Словении (= нем. *Sittichsdorf*, *Sittigendorf*, по записям 1250 г.) [Snoj 2009: 486]. См. *Ждовли*, ниже.

Ждовли д. в Бельском пог. 1571 г.: «Дер. во Ждовлях Горка Обросова»; «Во Ждовлях дер. Волосово»; «Дер. Ждовли» [НПК V: 533, 535] + *Ždovlje* с. в Словении, впервые отмеченное в немецком источнике в

локативной форме *Seidolach*, 1246 г. [Snoj 2009: 486–487]. Трактовка новг. *Ждовли* и *Ждино*, как и словен. *Zdóvlje*, *Ždinja*, не очевидна: похоже, в них отражены этнонимические основы **Židovin-* и **Židin-* (ср. др.-рус. *жидовин* и *жидин*), преобразованные под воздействием *žьdati, *žьdъ ‘ждать, жду’ с апофоническими вариантами *(*o*)*židati*, *židъ*. Новгородская топонимия XV–XVI вв. хорошо знает этнооснову *Жидов-* (названия дд. *Жидова*, *Жидовичи*, *Жидовка* р. [НПК II: 595; IV: 156, 255; V: 378, 642] и др.), «редуцирование» которой в *Ждов-* (: *Ждовли*) было вызвано не чем иным, как сближением с глагольным корнем *жид-/жд-*; ср. еще «полный» и «редуцированный» варианты основы личного имени (*Жидило* и *Ждило*), отраженные новгородскими названиями дд. *Жидилово* и *Ждило* [Там же II: 191, 209; IV: 112].

Згоце оз. в пог. Покровском в Полянах 1545 г. [НПК VI: 301–302, 304] + макед. *Згошта* с. в области Чемерница (сегодня территория Албании), известное с XIV в. как *Зьгошта*, *Изгошт*, *Згожда*, *Згожде*, а также *Zgošća* — р. и с. в Боснии, *Zgōša* — р. и с. в Словении (образования с притяжательным йотовым суффиксом от личного имени *Zьgostь/*Sьgostь) [Станковска 2007: 378–379; Snaj 2009: 480].

Извар р. бассейна Систы, впадающей в Финский залив (иначе — *Изворь* р. в бывшей Петербургской губ. [Vasm. WRG II: 125]), *Изварка* р. бассейна Луги и новг. *изв́арина* ‘низменное место с выступающей на поверхности водой’ Др. [НОС 2010: 345] + болг. *Извар* как название луга с несколькими родниками, источника и поля вокруг, *Извар* и *Извор* рр. бассейна Днестра, *Izvor*, *Izvorštica*, *Izvorčica* рр. в бассейне Вардара, в Греции *Изворос*, *Извори* и другие топонимы от юж.-слав. *izvor* [Гильфердинг 1858: 288; Vasmer 1941: 36, 74, 183, 198, 205], старое сербохорв. *izvar* ‘родник, источник’, болг., макед. *извор*, сербохорв. *izvor*, словен. *izvòr*, словац. *izvor* ‘источник’ и др., по [ЭССЯ 9: 90; Duridanov 1975: 57, 58, 63, 70, 107, 108; Трубачев 1968: 253, 254].

Кадно оз. в Великопорожском пог. конца XV в., *Кадница* д. в пог. Никольском Рай 1545 г., *Каденское* д. в Вельевском пог. 1495 г., *Кадное* для дд. 1545 г. в пог. Егорьевском во Млеве, Михайловском в Лошемле и Покровском, *Малое Кадное* починок в Петровском Тихвинском пог., по данным [НПК I: 225, 490; VI: 243, 339, 358, 405, 410, 491, 1044]; из более поздней топонимии: *Кадня* р. в среднем Помостье к северо-востоку от Новгорода, *Кадницы* д. близ г. Пестово Новгородской обл. (оба названия известны с конца XVIII в.), *Кадници* оз. в верховьях Мсты, XIX в. [Менде] и ряд других названий на *Кад-/Кадн-*, преимущественно тяготеющих к области средневековых пятин Великого Новгорода, наряду с новг. *ка́дка* ‘запруда, где накапливается вода’ Лод. [СРГК 2: 310], которое считают семантическим новообразованием сев.-новг. говоров [Герд МЭССГ 8: 178] + в Словении гидронимы *Kadice*, *V Kadi*, *Kadunc*, оронимы *Kadca*, *Kadica*, *Kadnik*, *Kadice*, *Kadnica*, *Kadence*,

Kadunca и др. [Bezl. SVI I: 245–246], наряду со словен. доленск. *kadica* ‘вырытая водой котлообразная яма’ [Толстой 1969: 227]. Выступают гидрографическими метафорами от *kadъь, *kadъьca и т.п. обозначений хозяйственных емкостей. К этому же типу топониминаций относится старый новгородский гидроним *Камвиша* в Бежецкой пятине 1564 г. [НПК VI: 1044], известный как совр. *Кáдвиша* р. севернее г. Боровичи: он образован при помощи суффикса *-ище* от *kadъьъь, ср. рус. диал. *кадовъ* ‘большой чан’ [СРНГ 12: 299], подр. [Васильев 2012: 403].

Камницы д. на оз. Пирос в Рютинском пог. 1495 г. [НПК I: 452], *Камно* пог. рядом со Псковом, упоминаемый летописями под 1238, 1341, 1407, 1487 гг. [Янин 1998: 120; Мельников 1984: 76–78] (= совр. городище *Камно*, рядом с р. *Камёнка*, притоком Великой), наряду с волог. *кáмница* ‘груда камней’, ‘куча каких-либо предметов’, ‘беспорядочное расположение (домов, построек и т. п.)’ [СРНГ 13: 27] + в Словении гидронимы *Kamno*, *Kamno Vrdo*, *Kamník*, дважды *Kamniški Potok*, *Kamnica*, *Na Kamni* и средневековый, под 1524 г., топоним *Skamnitza* с префиксом *s-* [Bezl. SVI I: 247–248], названия селений *Kámník*, *Kamniško Sédlo*, *Kamnje*, *Kamno*, самые ранние из них отмечены с XI–XII вв. [Spoj 2009: 183–184], греч. *Καμνίτζα* (= *Камница*) в Эпире, обл. Авлонская, и, вероятно, *Σκαμνίτσα* в Лаконии [Гильфердинг 1868: 284, 296], наряду с хорв.-кайк., диал. словен. *katan*, род. *kamna* ‘каменный’, чеш. *kamna* ‘печь’ [Skok ERHSJ II: 26]. Приведенные лексемы суть дериваты адъективной основы **katъn-*: от *kata*, *kat*, обозначения камней, утратившего консонантное склонение; ср. еще ст.-новг. *кама* (Приселигерье) и сербохорв. диал. *кама* ‘камень’ [ЭССЯ 9: 137–138].

Копорье г. Новгородской земли, известный с 1240 г. [НПЛ: 78] (= совр. с. *Копорье* Ленинградской обл.) (к праслав. *koro-ryje [ЭССЯ 11: 22–23]), наряду с *копарóичка* ‘о курице, роющей в земле’ Тул., *уйти в копорье* ‘умереть’ Олон. [СРНГ 14: 285, 293] + в Сербии село *Копорићи*, или *Копориће*, известное с XIV в. (вероятно, из *Копорьјићи, патронимического образования на *-it’-i от праслав. *kororyja), и др.-серб. *Копориња* под 1453 г. [Лома 2013: 113].

Креж и *Крежна Нижняя* — дд. в Шелонской пятине 1539 г. [НПК IV: 242, 276], *Кряж* и *Кряжье* — озера в бассейнах Мсты и Шелони, наряду с весьма употребительными в новг., пск. и сев.-рус. говорах терминами *кряж*, *креж*, *криж*, обозначающими крутые склоны, берега, обрывы, высокие места [НОС 2010: 471–472; ПОС 16: 292–295; СРНГ 15: 207, 362] + в Болгарии *креж* ‘голая или покрытая мохом и мелкой растительностью скала’, диал. *креш* ‘скалистая возвышенность, заросшая кустарником и мелким лесом’, *кръш* ‘пологий склон’, ‘голый крутой склон, острая каменная вершина’, ‘каменистая земля’ [Григорян 1975: 108; Куркина 1979: 47; ЭССЯ 12: 148].

Кук д. Доворецкого пог. 1581 г. (Западное Приильменье) [Андришев 1914: 185] + в Словении *Kuk*, *Kukársko Brdo*, *Kučer* как названия гор, наряду со словен. *kuk* ‘холм, бугор’ [Bezl. SVI I: 317; Куркина 1979: 46; ЭССЯ 13: 94].

Кчера и *Кчеры* для пары дд. западнее оз. Ильмень (Батецкий и Шимский р-ны Новгородской обл.), не выявленные ранней письменностью, но, похоже, восходящие к формам **Кычера*, **Кычеры* (ср. рядом и д. *Кук*, см. выше) + в Словении и Хорватии горные топонимы *Kičer*, *Kičer*, в Македонии *Kičarica* [Snoj 2009: 187], в Болгарии горные топонимы *Кичер*, *Кичера* и термин *кичера́* ‘склон с молодым густым лесом’, на сербохорватской территории *Kičer*, *Kicer*, *Kičelj* и сербохорв. диал. *кичер* ‘выступающий утес’, *Kuczera*, *Kuczara*, *Kuczerky* как названия многих вершин в Карпатах, укр. *кичера* ‘гора, покрытая лесом, кроме вершины’, румын. *chicera* ‘вершина’, словац. диал. *kičera* ‘скала, голая вершина’, чеш. диал. *kyčera* ‘вершина’ и другие зап.-слав. факты, по данным [Куркина 1979: 44; ЭССЯ 13: 258–259; Мурз. СНГТ 1: 282–283].

Люботин и *Люботино*, вол. и с. Ильинского пог. 1499 г. [ПКНЗ 1: 220], *Люботино* д. Михайловского пог. конца XV в. [НПК I: 173], *Люботина* р. в Орлинском пог. 1500 г. [ПКНЗ 1: 103], *Люботино* д. на р. Псковица близ Пскова + в Греции топоним *Λομπωτινή* (= *Люботини*, по [Гильфердинг 1868: 292]), наряду с др.-словен. личным именем *L'ubota* из документа IX в. на территории Австрии [Kronsteiner 1981: 208; Kos 1886: 124], серб. *Любота*, *Люботин* [Miklosich 1927: 71, 73; Грковић 1977: 123].

Меглино оз. и *Малое Меглинцо* оз. в вол. Велила, рядом с которыми дд. *Меглино*, *На Меглине Горе* и *Над Мегленкою*, 1495 и 1550/51 гг. [НПК II: 746, 747, 755, 748, 784; ПКНЗ 5: 366, 369, 370, 375], *Меглино* оз. в соседней вол. Стерж около 1495 г. [НПК II: 701], *Меглин* д. Молвятицкого пог. 1495 г. [НПК I: 662], *Неглино* д. в округе Деман около 1495 г. и под 1538/39 г. [НПК II: 541, 542; ПКНЗ 4: 248, 249], *Меглино* д. в вол. Удомля в Никольском пог. около 1499 г. [ПКНЗ 1: 192] и многие другие топонимы Новгородской земли на *Меглин-/Неглин-* (к праслав. **тъгльнѣъ*, **тъгльнѣъ* ‘туманный; мглистый’ [ЭССЯ 21: 95, 97]), равно как на *Могл-/Моглин-* (*Моглинка* приток Плюссы к северо-западу от оз. Ильмень, *Могловский* среди притоков Волхова и др., отсылающие к форме вариантного праслав **тъгла* ‘туман’ со вторичным «ер») + в Словении гидронимы *Meglana Jama*, *Maglene Drage*, *Magolnik*, *Neglenik* и др., объясняемые словен. *megla*, *tagla* ‘туман’, *meglen* ‘туманный’ [Bezl. SVI II: 6]; согласно П. Скоку, сюда относится и макед. *Moglana*, или *Meglen*, применительно к исторической области в Греции, северо-западнее г. Салоники [Skok ERHSJ II: 353]. Следует, однако, иметь в виду, что на Русском Севере, особенно в архангель-

ских, олонечских, вологодских говорах, ареал *Меглин-/Неглин*-топонимии от обозначений мглы, тумана, мглистых, темных мест смешивается с (но по большей части, замещается) гетерогенным ареалом омонимичных топообразований от обозначений дерева лиственницы, таких как *мегла́, мёгла, мегли́на, нёгла* и т. п. (самое полное собрание которых представлено в [Матвеев 1996: 236]); подробный анализ этих двух пересекающихся и трудно разграничиваемых ареалов см. в [Васильев 2012: 444–452].

Мирогоща пожня на протоке Перемять у южного берега Ильменя под 1501 и 1561 гг. [Андрияшев 1914: 276] (= совр. д. *Мирогоща*), *Мирогоща* урочище на р. Мологе в Петровском пог. 1545 г. [НПК VI: 494] + в Греции *Μικρογοῦῆ* место близ г. Салоники (= *Mirogošći*, посессиву от праслав. личного имени *Mirogostь*; здесь *Μικρο-* «народно-этимологически» преобразовано из слав. *Miro-*) [Vasmer 1941: 207].

Невадино д. в бассейне Шелони 1498 и 1576 гг. [НПК IV: 174, 176, 177; V: 685, 689, 690], *Невадицы* д. на р. Череха к востоку от Пскова, *Неважа* приток Волхова, *Неваж* приток Оломны, впадающей в Волхов + *Невадска* р. в Сербии [Павловић 1996: 363], *Nevada* как названия сел в Сербии и Герцеговине (по [ЭССЯ 25: 63]), др.-серб. личное имя *Невад*, с 1330 г. [Грковић 1977: 144].

Невль д. в Егорьевском Лужском пог. 1500 г. [НПК III: 38, 48–50, 54] к северо-западу от Новгорода, *Невель* г. (по духовной грамоте 1504 г. царя Ивана III — волость *Невле* [ДДГ: 357, № 89]) у оз. *Невель* (*Невль*) на юге Псковской обл. + в Словении *Névlje* с. (= *Newel* под 1228 г.) близ р. *Névljica*, далее словен. *Mévlja* (*Névlja*) р. и на сербско-болгарском пограничье два топонима *Névlja* и *Névljanska Reka*, согласно [Snoj 2009: 283; Bezljaj 1958: 110; Bezl. SVI II: 20]. Трактуются не уверенно. Основа могла быть усвоена частью праславян (с дальнейшим перенесением на славянский юг) как готовый гидроним от соседних с ними балтов, в древнем ареале которых названия на *Nev-l-/Nev-el-* повторяются несколько раз (ср. еще и лит. *Nevelis* р. неподалеку от Клайпеды); балты же, в свою очередь, восприняли эту основу от соседей-финнов [Buga 1961: 508, 887]; ср. приб.-фин. *neva* ‘болото’, к которому восходят названия крупного болота *Невий Мох* в окрестностях Новгорода (восточнее оз. Ильмень) и д. *Нъвуя* близ оз. Вельё севернее оз. Селигер в Демянском уезде начала XX в. [СНМНГ II: 24] (< фин., карел. *Neva-oja ‘болотистый ручей’).

Некшино д. на Волхове близ г. Чудово (< *Нъгъшино) и др.-новг. личное имя *Нъгошька* из берестяной грамоты Старой Руссы, № 22, XII в. [Зализняк 2004: 767], сев.-рус. *Некшино* д. на Северной Двине вблизи Великого Устюга [Vasm. RGN VI 1: 130] + болг. личное имя *Нягша, Нягшо*, XV в. [Займов 1988: 172].

Обрадово д. Никольского пог. на Вышнем Волочке у Столпа 1545 г., *Обрадово* д. над оз. Лучаном в Лопастницкой вол. 1495/96 г. [НПК II: 800, 801; VI: 40], рушанин Павел *Обрадович*, убитый литовцами в 1234 г. [НПЛ: 73, 283], пскович *Обрад* Клевчевич, XV в. [ГВНП: 330] и на путях новгородской колонизации Русского Севера три дд. *Обрадово* в окрестностях Великого Устюга [Vasm. RGN VI 2: 329] + топонимы *Обрадовци*, *Обрадица*, *Обрадово* в разных болгарских землях [Заимов 1967: 266; 1973: 135], сербохорв. *Obrado*, *Obradovci*, *Obradci*, *Obradovac*, *Obražda* и др. [Rospond 1983: 102; Imenik mesta 1956: 312], *Обрадов Брод* в бассейне Ибра [Лома 2013: 161], болг. личное имя *Обрад* XIII в., *Брад* XV в. (сокращено из *Обрад*) [Заимов 1988: 32, 172], серб. личные имена *Обрад*, *Обрадац*, *Обрадило*, *Обрадин* [Грковић 1977: 150; Морошкин 1867: 141], др.-чеш. *Obрад*, *Obradec* [Svoboda 1964: 102].

Онегость р. бассейна Свири юго-восточнее Ладожского оз. + в Герцеговине и Словении топонимы *Onogošt'* и *Onogošta*, наряду с личным именем *Onogost* у сербов, хорватов и словенцев [Rospond 1983: 104; Miklosich 1927: 83].

Осое д. Пажеревицкого пог. 1539 г., *Усое* д. Сабельского пог. 1498 г. (= *Осои* под 1571 г.) [НПК IV: 395; V: 157, 513] + в Словении *Osoje*, *Osojnik*, *Osójnica*, *Osojane* для многих гор и селений, на сербохорватской территории *Osjoje*, *Osoja*, *Osōjnik*, *Osojani*, *Osojane* [Snoj 2009: 294–295], *Osojani* в Сербии и в Герцеговине [Лома 2013: 165], макед. *Osojnica*, *Osojska reka*, притоки в бассейне р. Вардар [Duridanov 1975: 65, 172, 175], *Осо́uja* (= *Осоя*) в Греции, *Osou(il)*, *Osoie*, *Osoiui*, *Osoiil* в Румынии, зап.-укр. *Osij*, род. *Osója*, гора в Карпатах, наряду с болг. *осо́я*, *осо́й*, *осо́е* ‘место, мало доступное солнцу’, то же *усо́е*, *усо́й*, макед. *осоj* ‘сырое, затемненное место’, *осоен* ‘тенистый’, сербохорв. *òsoj*, *òsoje* ‘тенивая сторона’, ‘северный склон горы’, словен. *osòj*, *osòje* ‘тенистое место; место, где мало солнца’ и др., согласно [Трубачев 1968: 195, 261; Duridanov 1975: 65; Гильфердинг 1868: 284; ЭССЯ 29: 251–253].

Понъгино пустошь в пог. Волок Держков 1564 г. [НПК VI: 1034] + личное имя *Понъгъ* из сербского источника XI–XIV вв. [Морошкин 1867: 154; Грковић 1977: 159].

Пожнице, *Поженка*, *Поженки* — дд. Новгородской земли XV–XVI вв. [НПК II: 230; III: 45; VI: 39, 168], *Пожанка*, *Поженка*, *Поженный* — водоемы в Новгородско-Псковском регионе, наряду с привычным в новг., пск. и сев.-рус. говорах термином *пóжня*, обозначением сенокосного луга, то же новг. *пóжница* и т.п. [НОС 2010: 875–876; СРНГ 28: 299] + в Словении топонимы *Požnica* и *Poženik* (= *Bosenik* под 1160 г.), в Хорватском Приморье *Požnja* и *Požanj* [Bezljaj 1967: 139–140].

Присай оз. в бассейне Чагоды [Шанько 1929: 460] + в Словении *Prisoja*, *Prisojak*, *Prisojnik*, итал. *Monte Prisenicco* (< словен.) и словен.

prisójen ‘обращенный к солнцу’ [Bezl. ESSJ III: 285; Snoj 2009: 334], в Сербии, Македонии и Боснии топонимы *Prisojница*, др.-серб. *Prisoj*, *Prisojничь* [Лома 2013: 180], макед. *Prisoj* р. бассейна Вардара, наряду с болг. термином *prisój, prisóe*, сербохорв. *prisoje, prisoj*, словен. *prisoj* ‘солнечная сторона, солнцепек’ [Duridanov 1975: 114, 235], ц.-слав. *prisoie* ‘солнцепек’ [Фасм. ЭСРЯ III: 731].

Радуля д. Свинорецкого пог. 1552–1553 гг. [НПК IV: 557], *Радуля* для смежных реки, озера и деревни в среднем течении Мсты + в Сербии гидронимы *Радулова, Радуловачка, Радуловачки* [Павловић 1996: 359, 368, 394], в Словении *Rádulja* [Snoj 2009: 345], наряду с др.-серб. личными именами *Радул, Радула, Радуле* [Грковић 1977: 168], болг. *Радул* [Морошкин 1867: 164]; кроме того, личное имя *Радул* и соотносимая с ним топонимия (*Радулин, Радулина, Радуловка, Радуль*) широко распространены на территории Украины.

Ракомо с. под Новгородом на р. *Ракомка*, упоминаемое с 1015 г. [НПЛ: 174], *Рачица* р. среди притоков верхней Ловати близ г. Великие Луки, сев.-рус. *Рачка* р. бассейна Мезени [Vasm. WRG IV: 13, 14], ср.-рус. *Рачка* р. бассейна Москвы и ряд других вост.-слав. гидронимов от *ра́ка* ‘гроб’, а переносно ‘углубление на местности; желоб’ (подр. см. [Васильев 2012: 533]) + в Словении гидронимы *Raka* (с 1577 г.), *Račica, Rače, Rački Potok* и др., ойконимы *Raka* (с XII в.), *Dolga Raka, Rake, Rački Vrh, Račica* и др., производные от словен. *ráka* ‘мельничный лоток’, ‘обделанное деревом русло ручья; желоб’ [Bezl. SVI II: 132, 133–134, 139–140; Snoj 2009: 340, 341, 346], в Сербии *Рачица* р. [Павловић 1996: 382], *Račice, Račnik*, с 1260 г. [Bezl. SVI II: 133].

Соино д. в Паозерье под Новгородом 1498 г., *Соино* д. в пог. Прокофьевском на Белой, *Соино* д. в пог. Волок Держков 1564 г. [НПК IV: 6; VI: 547, 849, 1025], *Соино* пустошь в Никольском пог. в Слезкине 1545 г., *Соитно* д. Туренского пог. 1495 г. [НПК I: 389] (= *Соино* под 1550/51 г. [ПКНЗ 4: 169]), *Соино* д. Богородицкого Кирьяжского пог. 1500 г. [ПКВод: 136], *Соины Горы* д. в Петровском Борисоглебском в Боровичах пог. 1564 г. [НПК VI: 953], *Соино* д. у оз. *Соинское* близ г. Пустошка Псковской обл., наряду с новг. *со́йка* ‘небольшой возвышенный остров среди воды’ Дем. [НОС 10: 112; СРНГ 39: 228] + словен. *sojen*, жен. *sojna* — то же, что *prisojen* ‘обращенный к солнцу’, наряду с *soj* ‘сияние, свечение’ [Bezl. ESSJ III: 285]. Следовательно, новг.-пск. топонимы типа *Соино* отражают адъективную основу **sojъnъ(jь)*, будучи указаниями на солнечное место (как и новг. *Присай*, см. выше), а новг. *со́йка* скорее обозначает открытую солнцу возвышенность (остров).

Темя д. Спасского Орлинского пог. около 1500 г. [НПК III: 103], (?) *Тѣметукое*, иначе *Тиметукое*, оз. в пог. Михайловском в Смерде XV–XVI в. [НПК I: 208; ПКНЗ 4: 112] + др.-серб. топоним *Тѣме*, серб.

Тјеме в Боснии, Теме около Дубровника, Темена в Черногории, к праслав. *těte* ‘темя, часть головы’ [Лома 2013: 214] (метафора ‘темя’ > ‘возвышенное место’).

Теребонежье д. в пог. Михайловском на Волхове, XVI в. [ПКНЗ 2: 67] (= совр. *Теребонижье*) + личное имя *Trebiněgъ* (в источнике: «*Trebenge*», 1217 г.) у древних альпийских славян на территории Австрии [Kronsteiner 1981: 211].

Черёха р., 145 км, правый приток Великой, течет из оз. *Черешно*, упоминается впервые под 1352 г. [НПЛ: 100], наряду с новг. *черёха* ‘вода красноватого цвета’ Чуд. [НОС 2010: 1275], *черёх* ‘ягода (?)’ Тихв. [СРГК 6: 776], пск. *черёха* ‘какая-то рыба’ [Шкапский 1912: 70] + в Македонии *Cerska reka* (иначе *Crna*, *Сърна*, *Џерна*) бассейна р. Вардар возле сел *Cer*, *Crsko*, названия которых И. Дуриданов возводит к *Črcha ‘черная’ [Duridanov 1975: 203–207] с учетом болг. *чер* ‘черный’ (< *čьrxъ) [Георгиев 1958: 31]; к болг.-макед. фактам добавляют *Черхавка* р. бассейна Днестра (< *Čьrxava [Трубачев 1968: 90]). Новг.-пск. *Черёха*, *черех(a)* отражают развитие праслав. диал. **čьrx(a)* благодаря рефлексу *ьrt* > *ьrbъ*, характерному для местных говоров.

Краткие выводы

Приведенные топонимно-апеллятивные параллели объединяют Новгородско-Псковский регион преимущественно с сербохорватско-словенской подгруппой, особенно со словенским языком. Половина всех параллелей приходится только на эту северо-западную подгруппу. Исключительно с юго-восточной, болгаро-македонской подгруппой, топонимические следы которой проявляются также в славянской топонимии Греции и Албании, Новгородско-Псковский регион объединяют всего 5 или 6 параллелей, из них наиболее показательны дериваты от праслав. *kręžь, *čьrxъ. Остальные имеют общеюжнославянскую дистрибуцию, проявляясь спорадически или массово в разных частях Балканского полуострова и в Восточных Альпах. В целом мои топонимические данные подкрепляют вывод, полученный прежде на материале русской диалектной лексики, о том, что южнославянские ареальные связи новгородских, псковских, архангельских и вологодских говоров «ориентированы на северо-запад Южной Славии, а именно на словенские, сербские, хорватские диалекты, связи с болгарскими и македонскими диалектами представлены менее выразительно» [Вендина 2009: 324, 325]. Среди новг.-пск.-общеюжнославянских параллелей наблюдается заметный процент дериватов от праслав. антропонимии: *Vidmirъ*, *Vojněgъ*, *Nevadъ*, *Obradъ*, *Sьgostъ и др. Часть общеюжнославянских фактов продолжается в регионе Карпат, образуя новг.-пск.-общеюжнослав.-карпатские параллели.

Изложенные топонимно-апеллятивные схождения исключительно или преимущественно со славянским югом занимают в структуре межславянских связей Новгородско-Псковского региона ограниченное место. Проведенное ранее исследование новгородско-псковской топонимической архаики показало, что по количеству южнославянские связи более чем в два раза уступают как новг.-пск.-общеславянским (т.е. проявляющимся сразу у восточных, южных и западных славян), так и новг.-пск.-западнославянским связям (см. списки в [Васильев 2012: 675–676]). Тем не менее, эти отдаленно-прерывистые схождения со славянским югом очень ярки и важны: во-первых, тем, что дополнительно высвечивают праславянскую языковую архаику, лучше сохранившуюся на отдаленных друг от друга периферии Русского Северо-Запада и в периферийных областях Южной Славии, во-вторых, значимостью для оценки диалектного генезиса Новгородско-Псковского региона. Они служат существенным аргументом в пользу так называемого южного пути проникновения ранних славян в будущие новгородско-псковские земли — из Галиции, от северных Карпатских предгорий. Об этом, в частности, свидетельствует наличие в Новгородско-Псковском регионе топонимных следов терминологии, связанной с Карпатами, а через них и с балканским горным ландшафтом: **bara*, **bъrdo*, **jъzvarъ* и **jъzvorъ*, **kyčera*, **kręžь*, **obsojь/*obsoje*, **prisoje* и **sojь*, **sojьmь*, очевидно, и **duplja* (эта последняя лексема приобрела топонимическую продуктивность в горном ландшафте, перенесенную затем на Русский Северо-Запад). Существенно, что топонимно-апеллятивные факты связей со славянским югом, обнаруживаются и на собственно псковской территории (бассейн Великой, Причудье), и на новгородской территории (Приильменье, включая местности восточнее широты Новгорода), что говорит о единстве всех местных говоров и подрывает традиционное мнение о западнославянских истоках древнепсковского диалекта.

Появление отдаленно-прерывистых новг.-пск.-южнославянских параллелей, на мой взгляд, в общем плане нужно объяснять сложным распределением лексических изоглосс и ареалов, которые в разных направлениях, мозаично членили диалектный континуум славянской прародины накануне широкомасштабных миграций славян. Во 2-й половине I тыс. н. э. славяне распространили общие лексические элементы к северу, югу и востоку от прародины. Разумеется, нельзя не учитывать и типологически сходных поздних тенденций независимого развития, приводивших к выработке тождественных языковых образований.

Литература

- Ан. РЭС — *Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. Вып. 1–. М., 2007–.
- Андряшев 1914 — *Андряшев А. М.* Материалы по исторической географии Новгородской земли: Шелонская пятина по писцовым книгам 1498–1576 гг. Вып. I: Списки селений; Вып. II: Карты погостов. СПб., 1914.
- Васильев 2001 — *Васильев В. Л.* Новгородская географическая терминология: (Ареально-семасиологические очерки). Великий Новгород, 2001.
- Васильев 2012 — *Васильев В. Л.* Славянские топонимические древности Новгородской земли. М., 2012.
- Вендина 2009 — *Вендина Т. И.* Русские диалекты в общеславянском контексте (лексика). М., 2009.
- Веселовский 1974 — *Веселовский С. Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.
- ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949.
- Георгиев 1958 — *Георгиев В.* Въпроси на българската етимология. София, 1958.
- Герд МЭССГ 8 — *Герд А. С.* Материалы для этимологического словаря севернорусских говоров (И, К, Л, М) // Севернорусские говоры. Вып. 8. СПб., 2004. С. 173–235.
- Гильфердинг 1868 — *Гильфердинг А.* История сербов и болгар. Кирилл и Мефодий. Обзор чешской истории // *Гильфердинг А.* Собрание сочинений. Т. 1. СПб., 1868.
- Григорян 1975 — *Григорян Э. А.* Словарь местных географических терминов болгарского и македонского языков. Ереван, 1975.
- Грковић 1977 — *Грковић М.* Речник личних имена код Срба. Београд, 1977.
- Даль ТСЖВЯ — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1998.
- ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950.
- Займов 1967 — *Займов Й.* Заселване на българските славяни на Българския полуостров. Проучване на жителските имена в българската топонимия. София, 1967.
- Займов 1973 — *Займов Й.* Български географски имена с -*ъ*. София, 1973.
- Займов 1988 — *Займов Й.* Български именник. София, 1988.
- Зализняк 2004 — *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004.
- Илиади 2010 — *Илиади А. И.* Об одном типе лексических изоглосс // Язык и традиционная культура Русского Северо-Запада. Сборник статей памяти Лидии Яковлевны Петровой. Великий Новгород, 2010. С. 169–175.
- Куркина 1979 — *Куркина Л. В.* Названия горного рельефа (на материале южнославянских языков) // Этимология 1977. М., 1979. С. 39–54.

- Куркина 1992 — *Куркина Л. В.* Диалектная структура праславянского языка по данным южнославянской лексики. Ljubljana, 1992.
- Куркина 2011 — *Куркина Л. В.* Культура подсечно-огневого земледелия в зеркале языка. М., 2011.
- ЛЗап — личные полевые записи автора 1990–2000-х годов.
- Лома 2013 — *Лома А.* Топонимија Бањске хрисовуље. Београд, 2013.
- Макушев 1871 — *Макушев В.* Исторические разыскания о славянах в Албании в Средние века. Варшава, 1871.
- Матвеев 1996 — *Матвеев А. К.* Материалы для словаря финно-угро-самодийских заимствований в говорах Русского Севера // Этимологические исследования. Вып. 6. Екатеринбург, 1996. С. 211–254.
- Медынцева 1978 — *Медынцева А. А.* Древнерусские надписи Новгородского Софийского собора XI–XIV века. М., 1978.
- Мельников 1984 — *Мельников С. Е.* О чем говорят географические названия: Историко-лингвистические и краеведческие заметки. Л., 1984.
- Менде — Межевой атлас Тверской губернии / Под ред. А. И. Менде. СПб., 1853.
- Морошкин 1867 — *Морошкин М. Я.* Славянский именовослов, или собрание славянских личных имен в алфавитном порядке. СПб., 1867.
- Мурз. СНГТ — *Мурзаев Э. М.* Словарь народных географических терминов. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1–2. М., 1999.
- Никитин 1966 — *Никитин А. В.* О некоторых местных географических именах Новгородской, Псковской и Калининской областей (Из наблюдений над микропонимией рыболовных и земельных угодий) // Учен. зап. Новгородского гос. пед. ин-та. Т. 2. Новгород, 1966. С. 76–98.
- НОС 2010 — Новгородский областной словарь / Изд. подгот. А. Н. Левичкин, С. А. Мызников. Ин-т лингв. исслед. РАН. СПб., 2010.
- НПК — Новгородские писцовые книги. Т. I–VI. СПб., 1859–1910.
- НПК. Указ. — Новг. писцовые книги. Указатель к первым шести томам (I–VI). Имена географические. Пг., 1915.
- НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950.
- ОСПбгуб — Описание Санкт-Петербургской губернии по уездам и станам. СПб., 1838.
- Павловић 1996 — *Павловић Зв.* Хидроними Србије. Београд, 1996.
- ПКВод — Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятины 7008 года // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. Кн. 11. М., 1851; Кн. 12. М., 1852.
- ПKNЗ — Писцовые книги Новгородской земли / Сост. К. В. Баранов. Т. 1. М., 1999; Т. 2. СПб., 1999; Т. 3–6. М., 2001–2009.
- ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1–. Л., 1967–.
- ПСРЛ VII — Полное собрание русских летописей. Т. VII. СПб., 1856.
- Седов 1999 — *Седов В. В.* Древнерусская народность. М., 1999.

- СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. / Гл. ред. С. Г. Бархударов (Вып. 1–6), Ф. П. Филин (Вып. 7–10), Д. Н. Шмелев (Вып. 11–14), Г. А. Богатова (Вып. 15–26), В. Б. Крысько (Вып. 27–). М., 1975–2008–.
- СНМНГ — Список населенных мест Новгородской губернии / Под ред. В. А. Подобедова. Вып. I–VIII. Новгород, 1907–1912.
- СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А. С. Герд. Вып. 1–6. СПб., 1994–2005.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. 2-е изд., испр. / Ред. Ф. П. Сороколетов. Вып. 1–47–. СПб., 2002–2014–.
- Станковска 2007 — *Станковска Л.* Македонско-словенечки топонимски паралели // *Jezikoslovni zapiski* 13, 1–2: Merkujev zbornik. Ljubljana, 2007. S. 375–388.
- Строгова 1991 — *Строгова В. П.* Как говорят в Новгородском крае. Новгород, 1991.
- Толстой 1969 — *Толстой Н. И.* Славянская географическая терминология: Семасиологические этюды. М., 1969.
- Трубачев 1968 — *Трубачев О. Н.* Названия рек Правобережной Украины. (Словообразование. Этимология. Этническая интерпретация). М., 1968.
- Фасм. ЭСРЯ — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачев. Т. I–IV. М., 1986–1987.
- Шанько 1929 — *Шанько Д. Ф.* Реки и леса Ленинградской области. Л., 1929.
- Шкапский 1912 — *Шкапский О. А.* Озера Псковской губернии (их естественно-историческая характеристика и экономическое значение). С картографией озерных районов. Псков, 1912.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. Н. Трубачева (Вып. 1–31); Под ред. А. Ф. Журавлева (Вып. 32–40–). Вып. 1–40–. М., 1974–.
- Янин 1998 — *Янин В. Л.* Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV веков. М., 1998.
- Яшкін 1971 — *Яшкін І. Я.* Беларускія геаграфічныя назвы. Тапаграфія. Гідралогія / Рэд. М. В. Бірыла. Мн., 1971.
- Bezl. ESSJ — *Bezlaj F.* Etimološki slovar slovenskega jezika. D. I–V. Ljubljana, 1977–2007.
- Bezl. SVI — *Bezlaj F.* Slovenska vodna imena. D. I–II. Ljubljana, 1956–1961; D. I–IV. Ljubljana, 1976–1982.
- Bezlaj 1958 — *Bezlaj F.* Stratigrafija Slovanov v luči onomastike // *Južnoslovenski filolog.* 1958. XXII/1–4. S. 83–95.
- Bezlaj 1967 — *Bezlaj F.* Eseji o slovenskem jeziku. Ljubljana, 1967.
- Buga 1961 — *Būga K.* Rinkiniai raštai. T. III. Vilnius, 1961.
- Duridanov 1975 — *Duridanov I.* Die Hydronymie des Vardarsystems als Geschichtsquelle. Köln, 1975.
- Imenik mesta 1956 — *Imenik mesta.* Pragled svih mesta i opština, narodnih odbora srezova i pošta u Jugoslaviji. Beograd, 1956.
- Kos 1886 — *Kos F.* Ob osebnih imenih pri starih Slovencih // *Letopis Matice slovenske za leto 1886.* Ljubljana, 1886. S. 107–151.

- Kronsteiner 1981 — *Kronsteiner O.* Die alpenoslavischen Personennamen. Wien, 1981.
- Miklosich 1927 — *Miklosich F.* Die Bildung der slavischen Personen- und Ortsnamen: drei Abhandlungen. Heidelberg, 1927.
- Rospond 1983 — *Rospond S.* Słowiańskie nazwy miejscowe z sufiksem -jъ. Wrocław, 1983.
- Skok ERHSJ — *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Kn. I–III. Zagreb, 1971–1973.
- Snoj 2009 — *Snoj M.* Etimološki slovar slovenskih zemljepisnih imen. Ljubljana, 2009.
- Svoboda 1964 — *Svoboda J.* Staročeská osobní jména a naše příjmení. Praha, 1964.
- Vasm. RGN — Russisches geographisches Namenbuch / Begr. von M. Vasmer. Bd. I–X. Wiesbaden, 1962–1980.
- Vasm. WRG — Wörterbuch der russischen Gewässernamen / Begr. von M. Vasmer. Bd. I–V. Berlin; Wiesbaden, 1961–1969.
- Vasmer 1941 — *Vasmer M.* Die Slaven in Griechenland. Berlin, 1941.